

Хвостенко Анна Александровна

БИНАРНО-ОППОЗИЦИОННЫЙ И СЕТЕВОЙ ПОДХОДЫ К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СИСТЕМ РОДСТВА И ИХ ТЕРМИНОЛОГИИ

Данная статья посвящена двум подходам, применяемым к определению систем родства и их терминологии: бинарно-оппозиционному и сетевому. Долгое время бинарно-оппозиционный подход удерживал лидерские позиции в области подходов к определению систем кровного родства и свойства. В настоящее время сетевой подход к определению систем родства и их терминологии становится все более очевидным в силу определенных обстоятельств. В сочетании оба эти подхода дают полную картину определения систем родства и их терминологии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/56.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2015. № 5 (47): в 2-х ч. Ч. II. С. 200-203. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2015/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

THE SYMBOL IN THE LYRIC POETRY OF M. YU. LERMONTOV:
COGNITIVE AND LINGUOCULTURAL MECHANISMS OF CONSTITUTION

Uzentsova Elena Aleksandrovna
Southern Federal University
twinslena@yandex.ru

The article discloses the cognitive and linguocultural mechanisms of symbolization, which allows focusing attention on the metonymic nature of a symbol. The author discusses the postulates of the basic concepts of the symbol, represented in the humanitarian paradigm. The main feature of symbol – to present the whole in the part – determines its domineering role in the structuring of the esthetic concept of the poet's world. By the example of M. Yu. Lermontov's poems it is shown that the symbol can organize the lyric plot and specify the main idea of the poetic text.

Key words and phrases: author's individual worldview; cultural code; semantics; symbol; literary text; esthetic concept of world.

УДК 81-13

Филологические науки

Данная статья посвящена двум подходам, применяемым к определению систем родства и их терминологии: бинарно-оппозиционному и сетевому. Долгое время бинарно-оппозиционный подход удерживал лидерские позиции в области подходов к определению систем кровного родства и свойства. В настоящее время сетевой подход к определению систем родства и их терминологии становится все более очевидным в силу определенных обстоятельств. В сочетании оба эти подхода дают полную картину определения систем родства и их терминологии.

Ключевые слова и фразы: бинарно-оппозиционный подход; сетевой подход; системы родства; термины кровного родства; термины свойства.

Хвостенко Анна Александровна

Новосибирский государственный технический университет
anna.khvoostenko@ngs.ru

**БИНАРНО-ОППОЗИЦИОННЫЙ И СЕТЕВОЙ ПОДХОДЫ
К ОПРЕДЕЛЕНИЮ СИСТЕМ РОДСТВА И ИХ ТЕРМИНОЛОГИИ®**

В настоящее время анализ систем родства и их терминологии может носить более полный характер, так как к анализу привлекаются различные подходы: фонологический, бинарно-оппозиционный, сетевой. Задача настоящей статьи – рассмотреть только два подхода: бинарно-оппозиционный и сетевой.

Бинарную оппозицию можно назвать универсальным средством познания мира. Таковым средством бинарная оппозиция стала в XX веке.

Оппозиция, или противоположение, имеет в наличии два типа признаков. К первому типу можно отнести те признаки, благодаря которым члены оппозиции отличаются друг от друга. Вторым же типом являются те признаки, которые можно считать общими для обоих членов оппозиции, в свою очередь они и будут рассматриваться как основание для сравнения. Очевидно, что две вещи, которые не имеют основания для сравнения и не обладают ни одним общим признаком, не могут вступать в отношения противопоставления друг другу.

Исследуя различные явления культуры, К. Леви-Строс пришел к выводу, что наиболее общей, универсальной структурой является бинарная оппозиция. Наиболее распространенными бинарными оппозициями являются: природа-культура, небо-земля, мужчина-женщина, голод-сытость, верх-низ и т.п. Леви-Строс считал, что во всех общественных системах действуют всеобщие универсальные законы культуры, которым подчинено функционирование человеческого разума [4]. Причем данная двоичность восприятия окружающего мира является следствием физиологических причин. Известно, что человеческий мозг разделен на два полушария, каждое из которых выполняет свою функцию. И мы говорим об асимметрии полушарий головного мозга.

Осознание важности и универсальности бинарной оппозиции пришло с фонологией. Ранее нами уже оговаривалась роль фонологического метода при изучении систем родства, которая основывалась на дифференциальных признаках [10, с. 190-194]. Данные признаки и есть не что иное, как бинарная оппозиция, т.е. гласные – согласные, глухость – звонкость, твердость – мягкость. После построения Н. С. Трубецким фонологической методологии система бинарных дифференциальных признаков стала использоваться повсеместно, имея в виду сферы структурных гуманитарных исследований.

Рассматривая такую систему противопоставлений, как фонологическая система, следует обратить внимание, что существуют два типа оппозиций – это одномерные и многомерные. Основанием для сравнения

в одномерных оппозициях является наличие совокупности признаков, которыми обладают оба члена оппозиции, причем в равной мере. Наличие совокупных признаков присуще только этим двум членам оппозиции и не может быть присуще никакому другому члену той же системы. В многомерных же оппозициях основанием для сравнения можно считать совокупность общих признаков, которые не ограничиваются только членами данной оппозиции. Совокупность общих признаков распространяется и на другие члены этой же системы.

Так как в описании любой картины мира лежит бинарная оппозиция, можно с уверенностью утверждать, что она носит универсальный характер, причем левая часть оппозиции считается всегда маркированной положительно, правая – отрицательно. Номинация левого как «самого прелестного» носила культовый характер (связь с женским началом) и ориентировалась на сакральное время ритуала. «Об этом, в частности, свидетельствует исследование текстов традиции, в которых употребления слова лимитируются памятниками сакрального характера: заговорами, предсказаниями, обрядовыми песнями» [6, с. 20-21]. Свидетельства же славянского фольклора, по которым женщин хоронили слева от мужчин, согласуются с археологическими данными о славянских парных захоронениях. В. В. Иванов и В. Н. Топоров приводят пример о свадебном обычае, который наглядно иллюстрирует связь женщины с левой стороной, где «правую половину косы заплетает жених, левую – сваха» [3, с. 259]. Эти же авторы рассказывают о следующих примерах, указывающих на соотношение левой стороны с женщиной, правой стороны – с мужчиной в восточнославянских приметах «лоб свербит – челом бить: с правой стороны – мужчине, с левой – женщине», «правая бровь чешется – кланяться мужчине, левая – женщине». Другие пословицы и приметы указывают на связь правого с долей, левого – с недолей: «правая ладонь зудит к прибыли, получать деньги, левая – к убытку, отдавать деньги» [Там же].

Бинарная оппозиция может быть рассмотрена как определенный тип отношений, имеющий место в семиотических системах. При этом определенном типе отношений знак может приобретать как свое значение, так и смысл, только через сравнение с другим знаком, который стоит в оппозиции к нему. Наглядным примером может служить слово «друг», которое раскрывает свое значение через слово «враг». Данный принцип бинаризма, сформированный в лингвистике, получил свое распространение и в семиотике. В семиотике бинарная оппозиция прослеживается в оппозиции «означающее – означаемое». В рамках принципа бинаризма отношения противоположностей приобретают статус центра, который обеспечивает устойчивость и упорядоченность структуры. Принцип бинаризма в теории структурализма превращен в фундаментальную категорию. Теория классического структурализма постулирует о том, что все отношения между знаками сводятся к бинарным структурам, в основе которых лежит отсутствие или наличие определенного признака. При анализе социального устройства ментальной и культурной жизни первобытных племен Леви-Строс использовал бинарные отношения типа «природа – культура», «растительное – животное», «сырое – вареное» и т.д. [4].

Представители же постструктурализма по-другому отнеслись к принципу бинаризма. Они подвергли его жесточайшей критике. Один из самых активных критиков в своей работе Ж. Делез переосмысливает понятие «различие». Делез утверждает, что критерия, который может отличать одно явление от другого, не существует. Различия на самом деле образуют некую сеть отношений, где нет какой-либо центральности или организации. Поэтому семиотические системы, да и не только семиотические, охарактеризованы хаотичностью и децентрированностью [2].

Но можно смело утверждать, что бинарно-оппозиционный принцип прослеживается в построении систем кровного родства и свойства. Он прослеживается в дуальности организации данной системы, так как мы рассматриваем две группы терминов, которые находятся в оппозиции друг к другу. Ученые, посвятившие свою жизнь изучению проблемы происхождения родового строя, такие как Г. Морган, А. М. Золотарев, Л. Файсон, А. В. Хауитт и, наконец, Ф. Энгельс, все в большей или меньшей степени, сходились во мнении, что дуальность организации связана непосредственно с кровнородственной семьей. Независимо от языка, термины родства всегда релятивные (относительные) слова, указывающие на отношение одного индивида к другому, а не на характеристики этого индивида. Одно и то же лицо может быть одновременно сыном, внуком, дядей, племянником и дедушкой и т.д. по отношению к разным людям. К тому же сами наименования разбиваются на пары оппозиций, тем самым следуя бинарно-оппозиционному принципу построения систем родства.

Рассмотрим подробнее систему терминов свойства, которая находится в определенной оппозиции к системе кровных родственников. Институт брака и связанное с ним свойство (то есть отношения между родственниками сторон, вступивших в брак) является одним из фундаментальных моментов социальной организации. С этим также связано высказывание: «Никогда не бери в жены женщину своего рода». Это правило есть основа этноса, главный закон социальной организации.

Запрет на инцест является важнейшим социальным правилом, обнаруживаемым у всех типов обществ – даже самых «диких». Этот запрет уже в силу самого себя требует разделения общества на две части. Эти две части мыслятся как не связанные друг с другом родовыми узами. Можно сказать, что организация племени, как базовой формы этноса (как ячейки этноса), предполагает обязательно два рода. Эти роды мыслятся как экзогенные друг другу – то есть не связанные друг с другом узами прямого родства. «Динамика обмена женщинами племени между двумя фратриями и сложные комплексы патрилинейного и матрилинейного родства, а также матрилокальных и патрилокальных размещений молодоженов и их потомства создают социальную ткань этноса, в пространстве которой складываются социальные институты. Это пространство находится между родами, выражает синтетический характер их постоянного взаимодействия» [8, с. 77].

Эдуард Тайлор принял на себя инициативу по обоснованию дальности организации рода, выдвинул сразу 2 положения о том, что дуальная организация является самой древнейшей и простейшей формой экзогамии

и что она и порождает кросс-кузенный брак и классификационную систему родства [9, с. 158]. Далее Риверс высказывает самые веские аргументы в пользу существования дуальной организации в своей статье «Kinship and social organization» («Родство и общественная организация»), повествуя о том, что объединение под общим термином детей братьев и детей сестер является универсальной чертой классификационной системы. Так применение одного и того же термина к детям сестры матери и детям брата отца приводит к более строгим брачным запретам [8].

С другой стороны, современная американская этнология, отрицающая единство общественного развития, не ставит проблемы существования дуальной организации, полагая, что отдельные племена развиваются различными путями. Можно говорить о соблазнительности теории рассмотрения дуальной организации как древнейшей формы экзогамии.

Ярким примером может служить кетская система двоичной классификации, которая соотнесена с дуальной организацией, при которой все кеты были первоначально разделены на две экзогамных половины «люди огня» и «люди воды». Очевидно, имело место противопоставление двух половин по признаку «вода – огонь». Дихотомия, благодаря которой кеты делились последовательно на две половины (фратрии) и фамилии (роды), отчетливо отражена в ритуале гадания во время медвежьего праздника [1]. Гадая на отрезанной лапе медведя, у человека спрашивают, прежде всего, из какой экзогамной половины племени он пришел. Получив ответ, затем его спрашивают, какого он рода. Пережитки ритуальной значимости экзогамных половин и родов сохраняются и в запретах женщинам посещать святилище своей половины.

Кроме дуальной организации систем родства существует всеобъемлющий (более полный) метод рассмотрения систем родства и взаимодействия между членами данной системы. Здесь речь пойдет о сетевом принципе организации систем родства.

Для начала рассмотрим основные принципы сетевых структур в языке и культуре. Структурные, а также морфологические характеристики сетей могут быть проанализированы через такие параметры как: размер, плотность, степень взаимодействия, центральность и кластеризация.

Размер может варьироваться от сети к сети. «Так, житель островного государства Мальта Пьетро Кардона в 1968 г. определял зону первого порядка как состоящую из 1750 человек, с которыми он встречался или имел контакт в своей жизни» [5, с. 233].

Плотность сети подсчитывается формулой, которая выражает индекс потенциальной коммуникации между звеньями сети. Коммуникация помогает распространению информации об Эго и других членах сети. Каждое лицо в этой сети вступает во взаимоотношения, таким образом, среднее число отношений указывает на степень взаимодействия в сети.

«Семиотические основания сетей раскрываются через сильные и слабые связи их элементов при взаимодействии. Например, моделировать отношения в сети можно на базе системы родства. Сильные связи в сети характеризуются отношениями наподобие семейных связей, в то время когда слабые связи в сети напоминают межсемейные неродственные отношения» [Там же].

В настоящее время подход к реконструкции культурных феноменов на лингвистической основе происходит через принцип поликефальности, не только базируясь на принципе центрированности конструкции. Характер, присущий связям в сети индоевропейских языков, свидетельствует о поликефальности сетевой структуры или о наличии сетевой структуры.

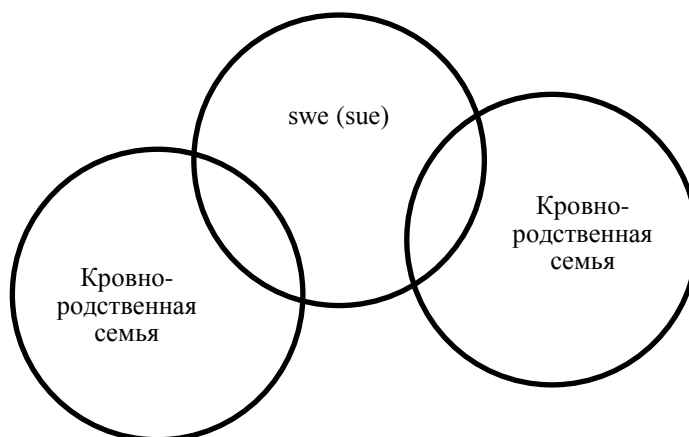
Постулируя вслед за Н. С. Трубецким, Ю. С. Степановым, С. Г. Проскуриным, мы говорим о присутствии двух типов связей в индоевропейской семье языков: цепевидных и кирпичевидных, открытых Н. С. Трубецким, наличие которых, в свою очередь, помогает отойти от центральности. Сетевой принцип индоевропейской семьи языков учитывает вероятность поликефальности, где «центральный элемент сети (а их может быть несколько) может остановиться в своем развитии, как бы застыть, и допускать совсем иной тип эволюции, чем дивергентное движение от центральной оси» [Там же, с. 239-240].

Следует отметить, что связи могут быть сильные и слабые по своим характеристикам. Построение классической системы реконструкции базировалось на восстановлении индоевропейского консонантизма на сильных связях (такие же сильные связи возникают в пределах одной семьи). Реинтерпретированная система, в свою очередь, учитывает слабые связи индоевропейской семьи с другими семьями, где мы прослеживаем межсемейные связи, которые принято считать слабыми. Даже в рамках одного языка мы можем говорить о существовании как сильных, так слабых связей. Примером может служить наличие в английском языке (германских языках) сильных (неправильных) и слабых (правильных) глаголов. У сильных глаголов изменение грамматического значения времени (простое прошедшее – *Past Simple*) маркируется изменением гласного в корне. Слабые глаголы образовывали и образуют простое прошедшее с помощью флексии *-ed*. Для этих глаголов не характерно изменение корневой гласной, поэтому их корневые морфемы отличались относительной устойчивостью еще в древний период существования языка, т.е. для образования новой грамматической формы к основе добавлялась надстройка. Новая система появлялась с помощью надстройки к первичной системе. Аналогично происхождению языка упрощенная система моделирования возникает в рамках межсемейных слабых связей, маркированная в рамках сильных связей.

Таким образом, систему кровного родства и свойства можно проанализировать, подвергая аналогичному моделированию.

Кровнородственная семья представляет собой центр, где связи между кровными родственниками сильны. В центре находится Эго, мать, отец. К данному центру относятся и такие термины, как сын и сестра,

хотя их наименования, а особенно сестра (*sweostor*) в древнеанглийском, отсылают нас к свойственным связям, где маркером является *swe* (*sue*). Итак, кровные и свойственные связи, находящиеся в дуальной оппозиции, формируют новую сетевую структуру, аналогичную сетевой структуре языка, где мостиком или надстройкой для образования новой системы служит маркер *swe* (*sue*). Посмотрим на рисунке.

Мы видим, что кровнородственная семья представляет собой центр сильных связей. Две кровнородственные семьи связаны между собой мостиками, так называемыми *swe* (*sue*) связями, слабыми по своей природе, формируя сеть свойственников. Эти слабые «свойственные» связи определенным образом повлияли на формирование системы терминов кровного родства и свойства. Так мы можем говорить об асимметрии систем кровного родства и свойства.

Итак, оба рассмотренные нами подхода к определению систем родства и их терминологии имеют право на сосуществование. Сетевой подход приходит на смену бинарно-оппозиционному, но не заменяет его полностью. Системы родства и их терминология подвергаются более полному анализу благодаря совокупности подходов к их рассмотрению.

Список литературы

1. Алексеев Е. А. Кеты. Историко-этнографические очерки. Л.: Наука, 1967. 266 с.
2. Делез Ж., Гваттари Ф. Что такое философия? / пер. с фр. С. Н. Зенкина. М.: Ин-т эксперимент. социологии; СПб.: Алетейя, 1998. 288 с.
3. Иванов В. В., Топоров В. Н. Исследования в области славянских древностей. М.: Наука, 1974. 342 с.
4. Леви-Строс К. Структурная антропология. М.: Эксмо-Пресс, 2001. 512 с.
5. Общество сетевых структур: монография / под общ. ред. М. В. Ромма, И. А. Вальдмана. Новосибирск: Изд-во НГТУ, 2011. 327 с.
6. Проскурин С. Г. Древнеанглийская пространственная лексика концептуализированных областей: автореф. дисс. ... к. филол. н. М., 1990. 25 с.
7. Проскурин С. Г. Семиотика индоевропейской культуры. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 2005. 234 с.
8. Рэдклифф-Браун А. Р. Структура и функция в примитивном обществе. Очерки и лекции / пер. с англ. М.: Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 2001. 304 с.
9. Тайлор Э. Б. Антропология. СПб.: Издание И. И. Билибина и Ко, 1882. 445 с.
10. Хвостенко А. А. Фонологический принцип в экземплификации систем родства в англосаксонском обществе и древнеанглийском языке // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2014. № 12. Ч. 3. С. 190-194.

BINARY-OPPOSITION AND NETWORK APPROACHES TO THE DETERMINATION OF KINSHIP SYSTEMS AND THEIR TERMINOLOGY

Khvostenko Anna Aleksandrovna
Novosibirsk State Technical University
anna.khvostenko@ngs.ru

The article is devoted to two approaches applied to the determination of kinship systems and their terminology: binary-opposition and network. For a long time, a binary-opposition approach kept the leading position in the sphere of approaches to the determination of real kinship systems. Currently, a network approach to the definition of kinship systems and their terminology is becoming increasingly evident, due to certain circumstances. In combination these two approaches give a complete picture of the determination of kinship systems and their terminology.

Key words and phrases: binary-opposition approach; network approach; kinship systems; terms of real kinship; terms of property.